

(Перевод: Ориана)

Весной было еще очень холодно, но Люй Шу делал каждый взмах изо всех сил, и вскоре его одежда промокла насквозь.

Он снял одежду и, обнаженным по пояс, продолжил рубить мечом. Ли Сяньи внезапно спросил: «Парень, как ты думаешь, какой человек становится сильным?»

Делая махи мечом, Люй Шу почувствовал изменения в мышцах своего тела. Затем он ответил: «Человек, который настолько силен, что игнорирует правила, должен считаться сильным человеком».

Ли Сяньи покачал головой: «Ты говоришь о результате, а не о процессе. Я спрашиваю, как стать сильным человеком?»

Ли Сяньи не стал ждать, пока Люй Шу ответит на этот вопрос, а сам взял на себя инициативу и сказал: «Если рубишь мечом, ты можешь уверенно рассечь небо. Такая уверенность в себе - это сердце и инстинкт сильного. Такая уверенность приходит с тренировками».

Это было именно то, что Ли Сяньи хотел донести до Люй Шу.

Очевидно, что существует техника быстрого обучения, почему он должен был тренировать свои навыки владения мечом, как обычный человек? Эти бесчисленные взмахи могли позволить Люй Шу понять, насколько высока его собственная сила, понять, что он может разрезать, и понять, скольким людям он может определять жизнь и смерть.

Метод быстрой тренировки казался слишком хорошим, но в нем не было необходимого процесса. Если бы кто-то не был уверен в том, сколько именно у него силы, ему определенно не хватало бы этой уверенности в себе.

Ли Сяньи вдруг снова спросил: «Если однажды ты будешь обладать великой силой, готов ли ты взять на себя большую ответственность?»

«Большую ответственность?» Люй Шу на мгновение опешил, затем покачал головой: «Моя ответственность — изо всех сил выживать и хорошо заботиться о Люй Сяюй. Если на меня возложат другую ответственность, я не приму».

Подсознательно он обнаружил, что, вероятно, Ли Сяньи захочет, чтобы он что-то сделал в будущем, и поэтому он инстинктивно отказался.

Люй Шу перестал делать махи мечом и посмотрел на Ли Сяньи, который спокойно сказал: «Но к тому времени ты сможешь не только хорошо заботиться о своей сестре, но и иметь силы, чтобы помогать другим».

«Но какое это имеет отношение ко мне? Я не полагался на других, когда рос. Может быть, если дядя Ли и те, с кем мы вместе продавали завтраки, будут в опасности, я приду им на помощь, но что касается других, я считаю, что человек делает что-то, полагаясь на свое сердце, так жить лучше», — Люй Шу покачал головой.

Он уже не ребенок, из-за бедности и страданий у него уже в раннем возрасте сложилось свое мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности, и несколько простых слов его не изменят.

Да, он был сиротой с детства, и даже его родители не выполнили своих обязательств по отношению к нему, так почему же другие могут прийти к нему и сказать, что он должен сделать жизнь других лучше? Он отказывается от этого.

Люй Шу отдал меч, имея в виду, что если он не отвечает требованиям Ли Сяньи и не согласен на его условия, то тот не должен учить его фехтованию.

Поэтому он предпочел бы не учиться фехтованию и продолжать самостоятельно исследовать свою загадочную звездную карту, даже если это немного утомительно и медленно, он не желает брать на себя какую-то необъяснимую ответственность.

Это собственное правило Люй Шу. Поскольку я не могу соответствовать вашим требованиям, я не буду стремиться к вашему мастерству владения мечом.

Ли Сяньи не принял железный меч обратно, только мягко ответил: «Тебе не нужно впадать в такие крайности».

Этот упрямый молодой человек столько лет боролся, чтобы выжить, и даже те, у кого были добрые намерения, были отвергнуты. Это упрямство восхищало Ли Сяньи, но в то же время оно стало самым большим камнем преткновения в его планах на будущее.

У Фонда большие устремления, но не каждый может их унаследовать. Должность директора, которая сейчас принадлежала ему, будет постоянно вакантной, если он не найдет преемника на момент своей смерти.

Люй Шу покачал головой: «Я не считаю себя несчастным, и у меня нет никаких психологических травм, и я не сильно страдал. По сравнению со многими людьми мой опыт - ничто, просто жизненный путь тернист. Стараться жить изо всех сил уже очень трудно».

«Извините, я пока не стремлюсь к высоким идеалам».

Именно в этот момент Ли Сяньи внезапно понял, что Фонд никогда не сможет использовать этого молодого человека. Этот молодой человек, кажется, упорно борется с миром, с чем бы он ни столкнулся, он охотнее использует свой собственный способ выживания, а не тот, который дают ему другие.

Ли Сяньи понимал, что Люй Шу никогда не сможет присоединиться к Фонду, его убеждения были другими.

Он вздохнул: «С сегодняшнего дня я не буду твоим учителем и не приму тебя в ученики, но я могу продолжать обучать тебя фехтованию».

Глядя на озадаченного Люй Шу, Ли Сяньи добавил: «Я научу тебя всему, но у меня есть одно условие. Не волнуйся, я не позволю тебе брать на себя необъяснимые обязанности. Это мое личное дело».

На этот раз дело было не в Фонде, не в идеалах, а просто в упрямстве Люй Шу.

Ли Сяньи также хотел посмотреть, чего, в конце концов, этот молодой человек сможет достигнуть.

Подумав пять минут, Люй Шу наконец ответил: «Хорошо».

...

Закончив делать махи, Люй Шу вернулся домой, чтобы приготовить завтрак для Люй Сяоюй. Когда они оба ели, Люй Шу не рассказал Люй Сяоюй о своих разногласиях с Ли Сяньи, но готовность Ли Сяньи поделиться всеми своими знаниями и навыками очень удивила Люй Шу.

Люй Шу подумал, что личная просьба в обмен на технику владения мечом, которая ему подходит, не будет потерей.

На завтрак была глазунья, миска рисовой каши и по одному блину на человека.

Рецепт блинов на самом деле очень прост: добавить воду к муке и яйцам, чтобы получилось жидкое тесто, добавить немного мелко нарезанного зеленого лука, вылить их на сковороду с горячим маслом и печь до готовности.

Люй Сяоюй всегда нравилось есть толстые слоеные лепешки, но Люй Шу так и не научился их готовить. Слоеные лепешки, которые жарил тетюшка на улице – это полуфабрикаты из слоеного теста, которые продаются оптом в супермаркете, так что ему не у кого было поучиться.

Иногда, если Люй Сяоюй очень сильно их хотела, он тоже ходил в супермаркет и покупал эти полуфабрикаты, а потом хранил их в морозилке.

Как только Люй Шу ушел продавать вонючий тофу, лампочка в гостиной начала гудеть, мигать и гаснуть — это был предел срока службы лампочки.

Люй Сяоюй некоторое время смотрела на лампочку, прежде чем пойти в соседний дом к Ли Сяньи: «У нас в гостиной лампочка неисправна, не могли бы вы помочь мне ее заменить?»

Ли Сяньи был в восторге и сразу же согласился, схватил стремянку и последовал за Люй Сяоюй, чтобы поменять лампочку.

У него возникла внезапная мысль: поскольку Люй Шу не мог присоединиться к Фонду, может быть, Люй Сяоюй согласится? Хотя Люй Сяоюй сказала, что не хочет учиться фехтованию, это было при других обстоятельствах, и дети очень быстро забывают свои обиды. То, что она пришла искать его, когда у нее возникли трудности, уже было шагом вперед.

Может быть, проведя некоторое время вместе, Люй Сяоюй захочет научиться фехтованию?

После того, как Ли Сяньи выключил свет, поднялся по стремянке, заменил лампочку, он небрежно спросил: «Почему ты не попросила Люй Шу поменять лампочку?»

Люй Сяоюй ответила, убирая посуду: «Что, если его током ударит?»

Ли Сяньи: «???»

«Очки негативных эмоций от Ли Сяньи, +388!»